

50-е годы - десятилетие триумфа советской экономики

Часто звучащие в российской и западной экономической литературе и публицистике утверждения о нежизнеспособности командной экономики опираются на данные о неэффективном использовании материальных и трудовых ресурсов в довоенный период и непрерывном снижении темпов экономического роста и эффективности использования ресурсов в 60-80 годы. От констатации этих фактов еще далеко до утверждения о крахе командной экономики, поскольку до начала развала политической системы СССР в 1990-1991 годы не произошло ни продолжительного абсолютного падения ВВП, ни, в послевоенный период, падения уровня жизни населения, ни приостановки технического прогресса, как, например, в 90 годы после отказа от командной экономики. В сравнении с последним периодом правомерно говорить о бесспорных преимуществах командной экономики над рыночной в условиях России, если, конечно, не считать /на что имеются некоторые основания/огромные трудности 90-х годов в российской экономике последствиями затянувшегося трансформационного кризиса. Хочу обратить внимание на то, что эти преимущества очевидны даже по сравнению с деградировавшим к середине 80 годов вариантом командной экономики, весьма далеким по-своему характеру от классической модели командной экономики.

Имеется один, весьма продолжительный, период в советской экономике, когда она переживала подлинный расцвет - это 50 годы. Последующие события в советской экономике вытеснили, в большой степени, из сферы историко-экономического изучения этот период. Больше внимание привлекли такие переломные периоды, как нэп, 30-е годы, деградация командной экономики в 60-80 годы. Известную роль в таком внимании к этим периодам диктовалось и идеологическими соображениями. История, как это часто с ней бывает, стала на службу, не всегда осознанную, интересам политической борьбы. Анализ причин расцвета советской экономики в 50-е годы и переход в последующий период к замедлению экономического развития заслуживает, по-моему мнению, гораздо большего внимания историков и экономистов, чем это имеет место в настоящее время. 10 лет экономического развития это слишком большой период, чтобы успехи в этот период отнести только к сугубо временным факторам.

Для выявления потенциала командной экономики период 30-х годов мало что дает, ибо он характеризовался лишь формированием основ командной экономики. Это был период ее детства. К тому же, он был крайне осложнен тяжелейшими внутривнутриполитическими и внешнеполитическими кризисами, и проблемами, которые негативно сказывались на характере экономического развития. На низкой эффективности советской экономики в этот период сказывался и низкий уровень квалификации руководящих, инженерно-технических и рабочих кадров, обусловленный общим низким культурным уровнем страны в этот период и стремительностью структурных сдвигов. С другой стороны, в 60-80 годы, как будет показано на примере конца 50-х годов, уже фактически происходил демонтаж командной экономики.

И многочисленные западные, и альтернативные советские /в том числе и мои/ оценки советского экономического роста показывают, что в 50-е годы СССР входил в число стран с наиболее высокими темпами экономического роста наряду с ФРГ, Японией, Францией и некоторыми другими странами, значительно опережая темпы экономического роста в США и Великобритании, и многих других стран мира. Сравнение динамики экономического развития крупнейших развитых стран мира начну, естественно, с динамики ВВП. Наибольшие проблемы с оценками относятся к данным по СССР. Имеющиеся расчеты за этот период дают весьма разноречивые результаты. Например, по расчетам ЦРУ за 1951-

1955 гг. ВВП СССР вырос в 1,3 раза, в то время как по расчетам А.Бергсона в 1,5 раза (1). Мои собственные расчеты относятся ко всему периоду 1951-1960 годов. После долгих размышлений я пришел к выводу, что наиболее точные результаты даст использование двух методов: изменение соотношения между ВВП СССР и США, производившихся ЦСУ СССР, и потребления топлива в советской экономике за этот период. При определенной завышенности абсолютных значений оценок ЦСУ СССР, они дают достоверные результаты динамики ВВП СССР, т.к. завышение этого уровня было одинаковым во всех периодах в связи с использованием одной и той же методологии расчетов. Полученные результаты, не претендующие, конечно, на абсолютную точность, несколько выше, чем мои предыдущие оценки роста ВВП за этот период, но по-прежнему несколько ниже оценок ЦСУ СССР динамики советского экономического роста, искажение которого в этот период было со стороны ЦСУ наименьшим.

Расчет, исходя из соотношений ВВП СССР и США, дал индекс роста 2,48, на основе производства топлива /внешняя торговля им была в этот период невелика/ 2,23, в среднем - 2,35. Это показатель был перенесен на данные о динамике производства топлива по соотношению между этой динамикой и динамикой производства топлива за весь период /1,05/. Полученная величина заметно превышает мои предыдущие оценки, которые, видимо, недостаточно учитывали темпы роста военных расходов и не учитывали сферу услуг, которая росла в 50-е годы особенно быстро /мой расчет относился к национальному доходу в советской интерпретации, исключая сферу услуг/. Для периода 1951-1955 годов она близка к расчетам А.Бергсона. Скорее всего, приведенная оценка несколько преувеличена, но она все же дает достаточно хорошее представление о динамике процесса. Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1
Динамика ВВП в развитых странах мира за 1950-1960гг.
 /в % к началу периода, принятому за 100/

Страны	1951-1955	1956-1960	1951-1960
СССР	162	151	244
США	124	107	133
Великобритания	115	110	127
Франция	124	127	158
ФРГ	154	141	217
Япония	143	177	253

Источники:

СССР Народное хозяйство СССР. 1922-1982гг. Статиздат. М.1983.С.91 /соотношение национальных доходов СССР и США в 1950 г. и 1960г.-31% и 58%/ По западным странам за 1951-1955 гг. Экономика капиталистических стран после второй мировой войны. Внешторгиздат.М.1959. С.857-863, за 1956-1960 гг. Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статиздат.М.1968.С.141 /рассчитана как разница между данными за 1951-1960 гг. и 1951-1955 гг./.

Как видно, из данных таблицы 1 рост ВВП в СССР в целом за весь период 50-х годов многократно превосходил рост в таких странах, как США и Великобритания, значительно опережал экономический рост во Франции, был выше, чем в ФРГ и лишь незначительно уступал экономическому росту в Японии /на величине которого, несомненно, сказывалось то обстоятельство, что к 1950 году ВВП Японии еще не достиг довоенного уровня и Япония в начале этого периода имела высокие темпы роста, присущие восстановительному периоду/. При этом, в 1951-1955 годах экономический рост в СССР был выше, чем во

всех остальных странах и лишь в следующей пятилетке уступил первое место по темпам экономического роста Японии.

Исключительно высокие темпы экономического роста в СССР, в данный период, видны и при сравнении динамики роста важнейшей отрасли экономики - промышленности. В данном случае, я воспользуюсь для определения динамики промышленности в СССР своими старыми расчетами. Сравнение представлено в таблице 2.

Таблица 2.
**Динамика развития промышленности в крупнейших странах мира
в 1950-1960 гг.**

/по отношению к началу периода, принятому за 100/

Страны	1951-1955	1956-1960	1951-1960
СССР	152	150	228
США	124	117	145
Великобритания	120	113	135
Франция	132	136	180
ФРГ	182	133	242
Япония	211	226	476

Источники:

СССР - Г.И.Ханин. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск. Наука. С.146. По западным странам за 1951-1955гг. Экономика капиталистических стран после второй мировой войны, ук.соч.С.62-63; за 1956-1960 гг. Народное хозяйство СССР в 1967 г., ук.соч. С.148. Statistical Yearbook. UN. 1962 p.80-87.

Скорее всего, исчисленные мною, данные несколько занижены, т.к. для этого периода /в отличие от 1965-1975 годов/ я не мог включить в расчет динамику военной промышленности, которая росла, безусловно, намного быстрее гражданской. Тем не менее, и из этих данных видно, что темпы роста советской промышленности были намного выше, чем промышленности США, Великобритании и Франции, и лишь незначительно уступали темпам роста западногерманской промышленности и, особенно сильно, японской. Такое же опережение по сравнению с промышленностью этих стран /включая ФРГ, но без Японии/ показывает соотношение между выработкой таких ключевых для того времени продуктов, как производство электроэнергии, выплавка стали, производство цемента, производство всех видов тканей, наконец, что, особенно важно, потребления электроэнергии в промышленности, где соотношение с ФРГ выросло с 210% в 1950 г. до 249% в 1960 г. Опережение наблюдалось не только по традиционным отраслям, но и по такой быстрорастущей отрасли, как производство искусственных и синтетических волокон, возникшее в массовом масштабе только в период и после второй мировой войны, по сравнению с США, Францией и ФРГ (2).

Принципиально новым обстоятельством для этого периода в развитии советской экономики было то, что, в отличие от предыдущего периода, интенсивные факторы стали основными в развитии экономики. Так, при росте ВВП более чем на 100%, численность занятых выросла за 50-е годы лишь на 22%. Таким образом, за счет роста производительности труда обеспечивалось более 80% прироста ВВП, в то время как до войны менее половины. Рост ВВП происходил в 50-е годы намного быстрее роста основных производственных фондов, которые выросли, по моим подсчетам, лишь на 70% /все основные фонды выросли еще меньше/, в то время как в довоенный период ВВП рос намного медленнее роста основных фондов. Наконец, заметно снизилась материалоемкость продукции народного хозяйства, в то время как до войны и в 40-е годы она значительно выросла.

По ряду показателей изменения эффективности экономики СССР в этот период также превосходил основные капиталистические страны. В качестве примера приведу данные изменения производительности труда в промышленности /таблица 3/.

Таблица 3
Изменение производительности труда в промышленности в 1951-1960 гг.
 /в процентах к началу периода, принятому за 100/.

Страны	1951-1955	1956-1960	1951-1960
СССР	122	120	146
США	118	114	134
Великобритания	111	110	122
Франция	126	126	159
ФРГ	127	120	153
Япония	192	н.д.	н.д.

Источники:

по СССР-таблица 2. Народное хозяйство СССР в 1967г., ук. соч. С. 144,148; по США, Великобритании, Франции, ФРГ - там же. С.714; по Японии: Экономика капиталистических стран после второй мировой войны, ук. соч. С.829.

Как видно из данных таблицы 3, темпы роста производительности труда в 50-е годы в СССР значительно превосходили темпы роста производительности труда в США и Великобритании, и лишь в небольшой степени уступали темпам роста производительности труда во Франции и ФРГ. С учетом недооценки в таблице 2 динамики промышленной продукции в СССР эта разница должна была еще больше сузиться. Лишь в сравнении с Японией разница в производительности труда была огромной. Сказанное для всего периода относится и к подпериодам, за исключением того, что в 1956-1960 годы производительность труда в промышленности СССР по темпам сравнивалась с западногерманской промышленностью. Таким образом, и по темпам роста производительности труда СССР в этот период входил в число мировых лидеров.

В силу отсутствия единого измерителя темпов научно-технического невозможно количественно оценить относительные темпы научно-технического прогресса в СССР и крупнейших капиталистических странах в этот период. Если говорить о новизне научно-технических решений, то СССР в этот период, бесспорно, очень сильно отставал от США. Научно-технический прогресс в СССР в этот период носил, преимущественно, заимствованный характер. Большую роль в приобретении новейших научно-технических знаний играли образцы изделий, полученных в годы войны по ленд-лизу; научно-техническая документация, приобретенная по репарациям и захваченная на территории восточной Германии; научно-технический шпионаж в годы войны и в послевоенный период. Имелось некоторое число оригинальных открытий и изобретений, но они охватывали лишь относительно небольшую часть внедряемой в производстве техники /за исключением военной, где их доля была значительно выше/. Сказанное о новизне научно-технических решений в СССР, однако, по-видимому, относится и к некоторым другим странам, которые тогда тоже не имели серьезной и эффективной базы для самостоятельных научно-технических решений /кроме, возможно, Великобритании/.

Если же говорить о внедрении новой техники в производство, то она происходила достаточно быстро во многих отраслях промышленности и на транспорте. Показателем такого роста /пусть и не совсем точным/ является увеличение числа созданных /принятых к производству/ новых типов машин и оборудования с 650 наименований в 1950 г. до 3089 в

1960 г. (3). Важным свидетельством успешного научно-технического прогресса в СССР в этот период явились высокие темпы роста производительности труда, о которых уже говорилось выше. Высокие темпы научно-технического прогресса в этот период обеспечивались исключительно высокими темпами роста ассигнований на науку, хотя значительная часть их использовалась в военных целях. Свидетельством высоких темпов научно-технического прогресса в этот период явились такие крупнейшие события, как полет советского спутника земли, пуск атомной электростанции, первый полет сверхзвукового пассажирского самолета и ряд других технических достижений, в которых СССР опередил США. Важно отметить, что в такой важной отрасли как создание электронно-вычислительной техники советские машины в то время не отставали по своим техническим данным от ЭВМ, созданных в США. По-видимому, не отставал существенно от уровня США в этот период технический уровень таких отраслей промышленности, как электроэнергетика, черная металлургия, угольная промышленность, некоторые отрасли цветной металлургии. Крупными достижениями советской промышленности в этот период явилось освоение непрерывной разливки стали, создание судов на подводных крыльях, единой системы электроэнергетики для Европейской части страны, некоторые другие.

50-е годы характеризуются исключительно быстрыми структурными сдвигами в экономике. Быстро растет урбанизация страны, развитие новых отраслей экономики /производство электронно-вычислительной техники, многих отраслей приборостроения, химической промышленности, коренная техническая реконструкция железнодорожного транспорта, развитие авиационного транспорта, возникновение и развитие производства редких металлов, системы научных учреждений в разных областях науки и техники/.

На основе высоких темпов экономического развития, и усиливавшегося с 1953 года внимания к повышению уровня жизни населения, в 50-е годы произошло качественное улучшение уровня жизни населения. Если для начала 50-х годов уровень потребления основных продуктов питания было характерным скорее для развивающейся страны, то в результате подъема душевого потребления таких высококачественных продуктов питания как мясо, молоко, сахар, овощи и бахчевые в 1,5-2 и более раза (4), он достиг уровня ряда развитых стран мира. Недоедание, бывшее еще весьма распространенным в начале 50 годов, было практически ликвидировано. В два и более раза в этот период выросло душевое потребление наиболее дорогих видов тканей /шерстяных и шелковых/, верхнего и бельевого трикотажа, чулочно-носочных изделий, кожаной обуви (5). В несколько раз выросла продажа товаров культурно-бытового назначения (6), достигнув по некоторым из них довольно высокого уровня /часы, радиоприемники и радиолы, велосипеды и мотовелосипеды, швейные машины/. Впервые в массовом количестве стали производиться такие относительно сложные изделия бытового назначения, как телевизоры, холодильники и стиральные машины, хотя объем их производства оставался еще небольшим. В два с половиной раза выросла сдача жилой площади, достигнув на душу населения уровня высокоразвитых стран. Впервые многие миллионы людей получили отдельное жилье. Было практически покончено с бараками. Концентрированным выражением указанных и других мер по повышению уровня жизни населения /например, улучшение здравоохранения /явился огромный рост продолжительности уровня предстоящей жизни населения, до 69 лет - уровня самых высокоразвитых стран мира в то время. Без преувеличения можно сказать, что за 50-е годы, с точки зрения уровня жизни населения, появилась новая страна, свободная от нищеты и по мировым меркам обеспеченная, хотя и не богатая, для основной части своих граждан. Произошло сокращение продолжительности рабочего времени. Все эти достижения в области уровня жизни населения происходили одновременно с огромными изменениями в социально-политической атмосфере: массовыми реабилитациями, прекращением массовых политических репрессий, оживлением культурной жизни.

В 50-е годы, несмотря на некоторое сокращение интенсивности капитального строительства в конце периода, осуществлялся огромный объем капитальных вложений в производственную и непроизводственную сферу. В результате, по моим подсчетам, основные производственные фонды за десятилетие выросли на 70% (7). Об огромном объеме капиталовложений в этот период свидетельствуют и натуральные показатели. Так, количество установленных металлорежущих станков выросло с 1,2 млн. шт. в 1951 г. до 2,44 млн. шт. в апреле 1962 г. (8). Мощности электростанций, развитию которых придавалось особое значение, возросли просто колоссально: с 19,6 млн. квт в 1950 г. до 66,7 млн. квт в 1960 г. (9), т.е. более чем в 3 раза. Ввод в действие жилых домов /без ввода силами населения/ вырос за этот период более чем в 2,5 раза (10).

Высокие темпы роста советской экономики позволили в этот период осуществлять оснащение вооруженных сил самой современной военной техникой в массовом количестве и обеспечивать также ими вооруженные силы союзников СССР. В этот период было налажено массовое производство ядерного оружия, ракетной техники различного назначения, создана мощная реактивная авиация, современная сложнейшая система ПВО, огромный подводный флот на базе современных дизельных и атомных подводных лодок. Факты огромного наращивания военного потенциала в этот период слишком хорошо известны, чтобы углубляться в детали. Важно только здесь подчеркнуть не только огромные масштабы, но и высокий технический уровень этого оснащения, не уступающий зачастую уровню США, что было невозможно без высокоразвитой военной промышленности и промышленности смежных отраслей, развитой научной базы оборонных исследований.

СССР в этот период осуществлял очень значительное финансово-кредитное и научно-техническое содействие своим союзникам в восточной Европе и в Китае /до 1960 г./, начал разворачивать значительное содействие в экономическом развитии ряду развивающихся стран, наиболее заметными проявлениями которого были сооружаемые на высоком техническом уровне и быстро такие объекты, как Бхилайский металлургический завод в Индии и Асуанская плотина в Египте.

Продолжалось интенсивное наращивание вложений в развитие образования, здравоохранения и науки, которое приняло огромные размеры уже в довоенный период. Лучше всего о размерах этого наращивания говорят увеличение расходов на эти цели из государственного бюджета, которые ввиду незначительного роста цен практически совпадали с реальными вложениями в эти отрасли. Так, расходы бюджета на просвещение выросли с 5,7 млрд. руб. в 1950 г. до 10,3 млрд. руб. в 1960 г., на нужды здравоохранения и физической культуры с 2,1 млрд. руб. в 1950 г. до 4,8 млрд. руб., т.е. по обеим отраслям в 2-2,5 раза (11). По доле расходов на образование, здравоохранение и науку в ВВП в этот период СССР, как известно, занимал одно из самых высоких мест в мире.

Серьезнейшим экономическим достижением 50-х годов явилась невиданная для СССР и редко встречающаяся в 20 веке вообще финансовая стабилизация, выражавшаяся в профицитном бюджете и минимальном росте розничных и оптовых цен, и даже их сокращении в начале 50-х годов. Розничные цены, как известно, в период пятой пятилетки снижались/даже с учетом некоторого их роста в колхозной торговле/, в то время как оптовые, по моим расчетам, не изменились. В шестой пятилетке произошел незначительный рост розничных цен, а оптовые цены по всему народному хозяйству, по моим первоначальным расчетам, несколько выросли /на 13%/ (12). Такая высочайшая финансово-экономическая стабильность обеспечивалась не только резким повышением эффективности производства в этот период, но и умелым управлением кредитно-денежной и финансовой сферы, и высокой степени эффективностью этих сфер в обеспечении денежно-

финансовой стабильности при очень высоких, что надо подчеркнуть, абсолютных и относительных темпах роста бюджета и кредитных вложений в народное хозяйство.

Указанные огромные экономические и социальные достижения позволяют, по моему мнению, назвать 50-е годы "советским экономическим чудом". Как было показано, эти достижения не уступали достижениям, скажем, ФРГ, экономическое развитие, которой в тот же период получило название немецкого экономического чуда. Вышедший в начале 60-х годов, документальный фильм одного восточногерманского кинорежиссера "Русское чудо", который высмеивался многими советскими интеллигентами в условиях серьезных экономических /в том числе продовольственных/ трудностей начала 60-х годов имел основание для своего названия применительно к экономике 50-х годов. В результате этих достижений СССР в военном, научном и экономическом отношении стал супердержавой, уступавшей во всех этих отношениях только США, но далеко опередившей все другие страны мира. Учитывая социально-экономическую отсталость дореволюционной России от передовых стран и огромные человеческие и материальные потери в результате трех тяжелейших войн и социальных потрясений, этот результат следует оценить как уникальное социально-экономическое достижение.

Экономические достижения 50-х годов были настолько значительны, что у многих советских экономистов и подавляющего большинства из известных мне западных экономистов, занимавшихся советской экономикой, и государственных деятелей западных стран к концу 50-х годов создалось мнение о неизбежном опережении СССР экономики США в будущем. Различия сводились лишь к тому, когда это случится - в 70 годы, как полагало советское руководство, или в 80-90 годы, на что рассчитывали многие западные экономисты. В качестве примера, возникших в то время таких представлений, приведу труды одного из талантливейших советских экономистов – академика С.Г.Струмилина, который проводил расчеты времени достижения изобилия в СССР и перехода к коммунистическим принципам распределения (13). Именно в атмосфере эйфории, от достижения действительно крупнейших социально-экономических успехов, родились планы КПСС о переходе в ближайшие 20 лет к коммунизму и перегоне США в экономическом отношении в начале 70-х годов, нашедшие отражения в решениях XXI съезда КПСС и принятой в 1961 году программе КПСС.

Произведенный анализ показывает, что источники крупнейших достижений экономики 50-х годов состояли в следующем. Командная экономика в этот период показала свою жизнеспособность и макроэкономическую эффективность. Советская экономика, являясь, в сущности, крупнейшей в мире корпорацией умело использовала сильные стороны любой крупной корпорации: планировать и осуществлять долгосрочные планы, использовать колоссальные финансовые ресурсы для развития приоритетных направлений, осуществлять крупные капиталовложения в короткие сроки, тратить большие средства на научно-исследовательские работы и т.д. Достижения 50-х годов опирались на, созданный в 30-40-е годы, мощный потенциал тяжелой промышленности и транспорта, который тогда вследствие нацеленности преимущественно на военные цели и низкой эффективности использования давал слабую отдачу для расширения производства потребительских товаров. СССР умело использовал свои ограниченные ресурсы для развития отраслей, определяющих долгосрочный экономический прогресс: образования, в том числе высшего, здравоохранения, науки. При этом использовались огромные возможности тоталитарного государства, способного жертвовать краткосрочными интересами населения. Само по себе быстрое развитие образования и здравоохранения как фактор экономического роста не было советским открытием. Известны успехи в этом направлении, например, США и Германии в 19-ом - начале 20-го века. Однако, скорость и масштаб сдвигов в развитии этих отраслей были беспрецедентными, явились образцом для многих государств мира во второй половине

20-го века. Почти уникальными была высокая доля производственного накопления в валовом внутреннем продукте, которая позволила быстро наращивать объем производственных фондов на высоком для того времени техническом уровне, широко пользуясь иностранным техническим опытом и оборудованием. Благодаря огромным геологоразведочным работам была подготовлена мощнейшая сырьевая база для развития всех отраслей экономики.

В конце 30-40-х годов произошло значительное повышение квалификации рабочих и инженерно-технических кадров, которая была в 30-е годы на низком уровне вследствие спешного вовлечения в несельскохозяйственное производство огромного количества малоквалифицированной рабочей силы из села и ускоренного увеличения числа высших и средних специальных учебных заведений с неизбежным в этих условиях выпуском из них малоквалифицированных специалистов. Много практиков оставалось на руководящих должностях в этот период из-за нехватки подготовленных кадров, и принимая во внимание их политические заслуги в гражданскую войну и коллективизацию. В конце 30-40-х годов предпринимались огромные усилия по повышению квалификации рабочих, благодаря индивидуальному и коллективному ученичеству и, главное, более совершенной системе подготовки молодых кадров. Варварское уничтожение большинства хозяйственных кадров в конце 30-х годов с точки зрения экономики, как это ни грустно констатировать, привело к качественному улучшению их состава, ибо молодые кадры имели, в среднем, намного более высокий уровень квалификации и подготовки, не говоря уже об энергии молодости. После 2-3 лет трудного освоения на новых постах они уже в начале 40-х годов обеспечили заметное повышение эффективности экономики и, в целом, довольно успешно /в отличие от военных кадров/ руководили промышленностью и транспортом в период войны, решив такие тяжелейшие хозяйственные задачи, как эвакуация промышленных предприятий, их транспортировка и организация начала производства на новых местах в кратчайшие сроки. Успешное обеспечение нужд фронта военной техникой обеспечивалось, во многом, умелой организацией производства, хотя исключительно важную роль играло, конечно, невиданная концентрация ресурсов на военном производстве в ущерб гражданским потребностям и помощь по ленд-лизу. Восстановление в кратчайшие сроки довоенного уровня экономики в период четвертой пятилетки, наряду с решением тяжелейшей задачи освоения производства ядерного и ракетного оружия, реактивной авиации также характеризуют возросший уровень квалификации руководящих кадров советской экономики, рабочих и инженерно-технических работников, хотя немалую роль при этом играло и использование репараций (14). Во второй половине 50-х годов появились дополнительные благоприятные факторы для развития экономики: усиление внимания к развитию сельского хозяйства, быстрое улучшение уровня жизни населения и условий труда, более благоприятная социально-политическая обстановка, сокращение военных расходов в 1953-1957 годах. Вследствие возросшей зрелости советской экономики резкое сокращение системы принудительного труда после 1953 года имело минимальное влияние на развитие экономики, хотя многим тогда казалось, что эта система является чуть ли не оплотом советской экономики, какой она и была в 30-40-е годы при более низком уровне развития экономики и общества.

О коренном улучшении квалификационного состава руководящих кадров в промышленности говорят данные об их образовательном уровне в различные периоды. Так, на 1 января 1941 г. из всех директоров предприятий союзной и союзно-республиканской промышленности лишь около четверти имели высшее или среднее специальное образование. К концу 1956 года удельный вес дипломированных специалистов среди директоров предприятий легкой промышленности достиг 45,2%, нефтяной-78,2%, машиностроения - 87,2%, в том числе тяжелого машиностроения - 94% (15). Следует при этом иметь в виду, что в начале периода наиболее квалифицированные специалисты ввиду их ограниченного

количества концентрировались в центральных органах управления и планирования, научных и проектных институтах. Существовала также большая разница в подготовке специалистов в 30-е и 40-50-е годы: в 40-50-е годы она качественно выросла.

Многие экономические проблемы и к концу 50-х годов оставались достаточно острыми. Низким, по сравнению с западными странами, оставалось качество большинства видов продукции, особенно потребительских товаров, в части внешнего вида и технического совершенства. Производство многих потребительских товаров отставало от платежеспособного спроса, а часто они вообще не производились или производились в недостаточном количестве по сравнению с платежеспособным спросом. Низким оставалось качество и количество многих видов услуг. Научно-технический прогресс в гражданских отраслях экономики, во многом, носил заимствованный характер. Эффективность использования оборудования и материалов значительно отставало от показателей развитых капиталистических стран. Низким был уровень специализации, кооперирования и комбинирования производства. Много слабых мест было в структуре экономики и производственных фондов, организации производства, о чем глубоко и всесторонне писали такие выдающиеся советские экономисты, как С.А.Хейнман, Я.Б.Кваша, К.И.Клименко и некоторые другие, крупные хозяйственники - Н.Н.Смеляков, О.А.Антонов.

Целый ряд событий в экономической и социальной жизни СССР в 50-е годы подготовили затухание темпов экономического роста и снижение эффективности производства, которые начались в 1958-1960 гг. и продолжались практически непрерывно до начала 80-х годов.

Прежде всего, отмечу огромное влияние роста военных расходов. В 50-е годы имелись три этапа в динамике советских военных расходов:

- 1) их резкий рост в начале 50-х годов,
- 2) стабилизация в 1953-1957 гг.,
- 3) новый резкий рост в 1958-1960 гг.

Наиболее полная их оценка в части материальных затрат содержится в, недавно, впервые опубликованных данных межотраслевого баланса СССР за 1950-1970 гг., составленных Ю.В.Яременко (16). Эти данные содержатся в этом балансе в рубрике "прочее конечное потребление". Следует, однако, иметь в виду, что в начале периода рост военных расходов не ограничивался увеличением материальных затрат на оборону, а включал и значительное увеличение численности вооруженных сил, что создавало дополнительное напряжение в народном хозяйстве. По данным Ю.В.Яременко, материальные затраты на оборону выросли с 1,36 млрд. руб. в 1950 г. до 2,85 миллиарда в 1953 г. в сопоставимых ценах 1958 г., т.е. более чем в два раза, в 1958 г. они достигли 2,93 млрд. руб., т.е. выросли незначительно. В 1960 г. они составили уже 4,53 млрд. руб., т.е. выросли по сравнению с 1957 г. на 54%, а в абсолютном выражении в таком же объеме, как в 1950-1952 гг. Резкий рост военных расходов в 1950-1952 гг., бесспорно, замедлил возможное развитие советской экономики, особенно сказавшись на развитии сельского хозяйства, которое стагнировало в этот период. Тем не менее, в целом в этот период развитие советской экономики продолжалось быстрыми темпами, в том числе и рост уровня жизни городского населения. Более медленный рост военных расходов в конце 50-х годов оказался болезненнее, потому что совпал со многими другими факторами, замедлявшими экономическое развитие. Кроме того, рост военных расходов в начале 50-х годов преимущественно осуществлялся на старой технической базе, кроме ракетной техники, и только что начавшегося развертывания производства ядерных боеприпасов в небольших количествах. В конце 50 годов создавались десятки новых отраслей и производств для выпуска принципиально новой военной техники, требующих новейших видов материалов и приборов в больших количествах и с высоким качеством.

Обладая несравненно меньшей экономической, научной и военной мощью, чем совокупная мощь капиталистического мира, пусть и не совсем единого, советское руководство, в своих собственных интересах, должно была проявлять максимальную сдержанность в своей внешней политике, по крайней мере, до времени, когда мощь социалистической системы сравняется или превзойдет мощь капиталистической системы, на что в середине 50-х годов имелись основания предполагать. Вместо этого СССР во второй половине 50-х годов своими действиями во внешней политике /поставки оружия на Ближний Восток, попытки установления контроля над Западным Берлином и некоторыми другими/ усилил опасения западных держав за свою безопасность и подтолкнул тем самым процесс гонки вооружений, которую он не мог выдержать, без непоправимого ущерба для развития экономики.

Такой умный государственный деятель как Л.Берия, по некоторым свидетельствам, был готов пойти на объединение Германии взамен на получение финансовой помощи для реконструкции советской экономики.

Концентрация огромных средств на развитие военной промышленности и научных исследований в этой области негативно сказалось на динамике обновления производственных фондов, научно-техническом прогрессе в гражданской промышленности и повышении уровня жизни населения. Об этом говорят и обобщающие показатели развития экономик: замедление темпов роста капитальных вложений и розничного товарооборота (17). Но они скрывают более важные негативные структурные изменения. Так, в капитальных вложениях заложены и значительные вложения в военное машиностроение, и оборонное строительство. Первой жертвой пало, как всегда в СССР, сельское хозяйство, вложения в которое резко сократились. Рухнули планы второй индустриализации с помощью коренной реконструкции промышленности на новой технической и организационной базе /развитие специализированного производства продукции межотраслевого назначения - литья, штамповок, поковок и т.д., механизации вспомогательных работ/, на чем основывались, во многом, планы по резкому повышению производительности труда. Тревожный сигнал прозвучал уже в середине 1960 г., когда было объявлено о выполнении плана капитальных вложений в гражданское машиностроение в 1959 - первом квартале 1960 года лишь на 85% и 88% соответственно (18). Тогда же сообщалось и об удручающе низком качестве продукции сельскохозяйственного машиностроения, разрабатываемого конструкторскими организациями гражданского профиля, хуже всего обеспеченными специалистами и оборудованием (19). Срывались планы резкого расширения производства промышленных товаров длительного пользования, которые конкурировали с военной техникой по обеспечению материалами, рабочей силой, квалифицированными специалистами. Их уровень, особенно качество, оставались в сравнении с западными странами, весьма низкими и разрыв этот углублялся.

Таким образом, советская экономика, несмотря на все еще довольно высокие темпы ее развития, оказалась неспособной сразу выдержать решение указанных разноречивых задач. Приоритет военного производства и военно-технических исследований и помощи другим государствам уже начал сказываться на успешном решении других задач экономического развития. Начал подрываться важнейший источник экономического развития советской экономики в прошлом - быстрое расширение основных производственных фондов на высокой технической базе. Это важнейшее обстоятельство тогда осталось незамеченным почти всеми советскими и западными экономистами, за исключением, пожалуй, Колина Кларка. Что касается сельского хозяйства, то пренебрежение его развитием сказалось, уже, в самом конце 50-х годов, когда оно почти перестало расти.

В четвертой и начале пятой пятилетках в связи с усложнением развития экономики и для усиления контроля за использованием материальных ресурсов было значительно

расширено число показателей плана производства, материально-технического снабжения и директивных норм расходования материалов, что положительно сказалось на усилении сбалансированности планов производства, снабжении и снижении норм расхода материальных ресурсов, которые в этот период были исключительно высокими. Вместе с тем, эти меры по усилению централизации усложнили процесс планирования и управления, нагрузку на центральные хозяйственные органы. Вместо того, чтобы интеллектуализировать процесс планирования / например, используя вычислительную технику/, после смерти Сталина советское руководство, под лозунгом расширения самостоятельности нижестоящих хозяйственных органов, для чего не было создано необходимых экономических предпосылок, пошло на преимущественно (20) неоправданное сокращение числа показателей народнохозяйственного плана. Увеличившись с 4744 в 1940 г. до 9490 в 1953 г. они затем непрерывно сокращались до 6308 в 1954 г., 3390 в 1957 г. и 1780!/ в 1958 г. (21).

Мы, к сожалению, точно не знаем, как конкретно происходило это сокращение. Но, представляя состав народнохозяйственного плана в то время, можно предположить, что речь идет, прежде всего, о резком сокращении числа натуральных показателей за счет их укрупнения и сокращения и директивных норм расхода материальных и трудовых ресурсов. Укрупнение и сокращение директивных натуральных показателей развязывало руки министерствам для относительного сокращения производства невыгодной для них продукции с точки зрения рентабельности или сложности изготовления, без учета нужд потребителей и народного хозяйства. Сокращение утверждаемых норм расхода материалов позволяло "обеспечивать" снижение себестоимости продукции за счет снижения ее качества и манипуляций с номенклатурой, и ассортиментом продукции. В целом, эти меры привели к усилению диспропорций в развитии экономики, замедлению научно-технического прогресса, не обеспечиваемого нужными материалами и оборудованием, эффективности производства. Зато они заметно облегчили жизнь высшим хозяйственным руководителям, ослабив контроль за их деятельностью.

Если вернуться к сравнению советской экономики с крупнейшей монополией, естественно искать одну из причин ее неудач в формировании ее руководства. На основе изучения многочисленной уже теперь мемуарной литературы и публикаций архивных материалов можно сделать вывод, что, начиная со смерти Сталина, в то время как на низшем и среднем звене управления экономикой происходило улучшение подбора кадров, в высшем звене происходило практически непрерывное ее ухудшение. У самого Сталина, наряду со слабыми местами как экономиста, были очень сильные черты: стратегическое мышление, глубокое понимание особенностей командной экономики, умелый подбор кадров, т.е. то, что, прежде всего, характеризует крупного менеджера. Его преемники /Хрущев, Булганин/ намного уступали ему по всем этим показателям. Происходило замена более квалифицированных высших руководящих кадров и на более низком уровне - руководителей министерств и ведомств. Здесь можно выделить четыре этапа. Первым явилось смещение такого выдающегося хозяйственника, как Л.Берия, сыгравшего именно в этом качестве огромную роль в развитии ряда отраслей экономики /топливной промышленности, ВПК, ядерного и ракетного оружия/. Вторым этапом был связан с переходом от отраслевой системы управления к территориальной, когда-либо были смещены, либо потеряли свое прежнее значение многие крупные руководители центрального звена управления. Третий этап связан с разгромом, т.н. антипартийной группы, в результате чего были устранены такие эффективные хозяйственные руководители, как Г.Маленков, Л.Каганович, М.Сабуров, Г.Первухин. Да и В.Молотов обладал огромным опытом хозяйственного руководства на посту главы правительства и широким стратегическим экономическим мышлением. В конце 50-х годов был устранен такой талантливый хозяйственник, стоящий на страже государственной финансовой дисциплины, как министр финансов А.Зверев /а, в начале 60 годов и председатель правления

Госбанка СССР А.Коровушкин/. По принятой в советской системе практике, смещение высшего руководителя влекло за собой цепь смещений его приближенных. Какая-то часть хорошо показавших себя высших хозяйственных руководителей оставалась в руководстве экономикой, главным образом, военно-промышленным комплексом. И среди новых руководителей были удачные назначения, но в целом, на основе имеющихся сейчас данных, можно говорить о качественном ухудшении высшего руководящего звена с точки зрения квалификации, ответственности и честности. Удачный портрет руководителей того периода был дан А.Беком в книге "Назначение" в образе Онисимова, прообразом которого был И.Тевосян - многолетний министр черной металлургии СССР, тоже смещенный Н.С.Хрущевым.

После 1953 г. произошло резкое ослабление контрольных функций государства в области экономики. Наряду с совершенно оправданным и своевременным сокращением карательных функций МВД в политической области произошло их сокращение, если не ликвидация и в экономической области, где она играла как раз положительную роль, обеспечивая политическое руководство объективной информацией о положении дел в экономике. Такое снижение было целиком в интересах хозяйственной номенклатуры, которая в значительной части желала бесконтрольности для приукрашивания положения дел и личного обогащения. Одновременно происходило сокращение экономического контроля и со стороны других контрольных органов /прокуратуры, Министерства Государственного контроля, контрольных органов ведомств/. Иными словами, совершенно необходимая для любой централизованной системы, а особенно в командной экономике, где отсутствует контроль рынка, контрольная система была, в значительной степени, в 50-е годы демонтирована. Когда опасные последствия такого демонтажа частично были осознаны в начале 60-х годов и началась более тщательная проверка деятельности хозяйственных организаций и органов власти, выявились очень значительные размеры коррупции и злоупотреблений. К суду были привлечены тогда за эти злоупотребления около 12 тысяч руководящих работников, в том числе 4 тысячи /!/ партийных работников (22).

Ослабление контроля центра в качестве важнейшей причины резкого уменьшения эффективности командной экономики после смерти Сталина называет крупнейший американский экономист Мансур Олсон. "Как только коммунистическая власть начала рассредотачиваться, коммунизм был обречен на крушение" (23).

Ослабление контрольных функций государства не сопровождалось ни появлением рыночных механизмов контроля, ни достаточно действенных форм общественного контроля. Определенные усилия по созданию и укреплению общественного контроля в этот период предпринимались. Возросла роль печати как органа общественного контроля, ее выступления стали более острыми, и они требовали отклика, письма в органы печати проверялись государственными органами, несколько возросла роль партийных и профсоюзных организаций в контроле над администрацией, появились новые общественные органы контроля. Но все эти нововведения оказались недостаточно эффективными, лишь частично компенсировали ослабление роли государственных контрольных органов. Созданная Лениным и Сталиным общественная система была неспособна демократизироваться, командная экономика и широкая демократизация в западном понимании были действительно несовместимы.

Во второй половине 50-х годов были проведены непродуманные и поспешные экономические реформы, которые серьезно ухудшили управление экономической жизнью. Хотя отраслевая система управления имела немало недостатков /ведомственная замкнутость, слабый учет местных особенностей/, введенная вместо нее в 1957 году система управления промышленностью и строительством имела их еще больше

/местничество, потеря управления отраслями, территориальная замкнутость/. Она серьезно препятствовала руководству научно-техническим прогрессом.

Продажа сельскохозяйственной техники из МТС колхозам и совхозам ухудшила ее использование и осложнила финансовое положение сельскохозяйственных предприятий и сельского населения. По мнению ряда экономистов / например, Г.Явлинского/ отмена в 1954 году единовременного пересмотра норм выработки серьезно затормозило возможности повышения производительности труда (24). К этим наиболее крупным ошибочным реформам надо добавить ликвидацию централизованной системы управления материально-техническим снабжением в 1953 году, роспуск отраслевых бюро Совета Министров СССР в том же году, затруднившее управление крупными народнохозяйственными комплексами. В целом, довольно стройная и работоспособная, оправдавшая себя в 40-х - начале 50-х гг. система управления экономикой всеми этими реформами была серьезно расшатана и дезорганизована.

Дезорганизации управления экономикой способствовало и усиление роли партийных органов в управление экономикой. С конца 30-х годов известное двоевластие в управление экономикой со стороны государственных и партийных органов стало заменяться единовластием со стороны государственных органов. Это отражалось и в повышении роли правительства за счет ЦК КПСС, что отражалось и в персональном составе Политбюро ЦК, где все больше росла доля государственных деятелей за счет партийных. Кульминацией борьбы между государственными и партийными органами за руководство экономикой и другими областями общественной жизни явился июньский пленум ЦК КПСС 1957 года, где на стороне, т.н. антипартийной оппозиции выступали, в основном, руководители государственных ведомств, а на стороне Н.С.Хрущева - партийные работники, недовольные умалением их роли в управлении государством. Победа в этой борьбе Н.С.Хрущева означала новое усиление роли партии в назначении хозяйственных руководителей и текущим руководством экономикой. Помимо того, что всякое двоевластие в управлении экономикой губительно, вред от этого двоевластия усиливался тем, что квалификация партийных деятелей, оторванных по необходимости от непосредственного управления экономикой, была ниже, чем хозяйственных руководителей.

Указанные выше изменения в хозяйственном механизме и в методах его реализации говорят о том, что к концу 50-х годов классическая система командной экономики, сформировавшаяся в 30-40-е годы, была, в значительной степени, демонтирована и стала носить, во многом, формальный характер. Это обстоятельство сыграло важнейшую роль в замедлении экономического развития СССР с конца 50-х годов. Поэтому утверждения о том, что командная экономика явилась причиной такого замедления, носят весьма поверхностный характер. От нее к этому времени уже мало что осталось. Сошлюсь в подтверждение этой мысли на ярого антикоммуниста Егора Гайдара и опытного хозяйственника Н.Назарбаева. Первый называл 1929-1953 гг. "единственным периодом, когда торжествовал коммунизм" (25). Н.Назарбаев в 1991 г. писал: "На протяжении трех десятилетий /т.е. с конца 50-х годов - Г.Х./ никакой плановой экономики или планового хозяйства у нас просто не было... А за терминами этими скрывались не просто иные методы хозяйствования, а ужасная бесхозяйственность и безответственность" (26). Наконец, Андрей Белоусов, характеризуя причины кризиса индустриальной системы в СССР, писал о "дезинтеграции иерархической системы управления экономикой и формировании замкнутых ведомственных структур, подмене народнохозяйственных целей и приоритетов развития ведомственно-корпоративными целями" (27), и хотя он относит этот институциональный кризис к 60-70-м годам, возник он уже в 50-е годы, когда руководящие органы, во многом, перестали контролировать хозяйственную жизнь и управлять ею целенаправленно.

Показательно, что внутрипартийный кризис разразился не в 1953 году, когда начали проводиться меры по политической либерализации /я имею в виду, прежде всего, освобождение политических заключенных из лагерей и прекращение массовых политических репрессий/. Против этого, как сейчас становится ясно, не было серьезных возражений, а именно в 1957 году, когда начался с созданием совнархозов демонтаж командной экономики /острый протест вызывала также подмена партийными органами государственных и некомпетентные хозяйственные решения Н.С.Хрущева /(28).

Определенную роль в замедлении экономического роста в конце 50-х годов сыграло, несомненно, начавшееся тогда выбытие поступившей в первые послевоенные годы техники, полученной по репарациям и ленд-лизу /в годы войны/. На этот факт впервые обратил внимание еще в 60-е годы В.Н.Богачев. В начале 50-х годов поступления техники по репарациям еще играли некоторую роль в оснащении экономики оборудованием. Особенно в балансе парка металлорежущих станков, где по примерным расчетам, учитывающим изменения парка этого оборудования, возможное выбытие и ежегодное производство, станки, полученные по репарациям обеспечивали почти 50% прироста парка. Однако, в целом, значение этого источника все же в этот период было невелико. Так, если его величину определить в размере "небаланса" межотраслевого баланса по статье машиностроения и металлообработка по расчетам Ю.В.Яременко, то эта статья в 1951-1952 гг. составляла примерно 15% от поставок отечественного машиностроения, а с 1953года либо вообще отсутствовала, либо была незначительной абсолютно и относительно отечественного производства. Начавшееся выбытие репарационного оборудования сказалось по металлорежущим станкам уже в первые три года шестой пятилетки, когда прирост парка оказался намного меньше, чем суммарное производство в эти годы /с учетом сальдо экспорта-импорта/. В последующем, однако, этот разрыв уменьшился в связи с большим ростом отечественного производства. Примерный расчет, который за недостатком места я не могу привести, основанный на данных о поставках машин и оборудования в 50-е годы, приросте производственных мощностей в этот период, и величины репараций в виде машин и оборудования /при выбытии 80% их в шестой пятилетке/ показывает, что сокращение валового внутреннего продукта за счет этого фактора может составить за всю шестую пятилетку порядка 3-4%. Такое сокращение объясняет большую часть падения темпов прироста в шестой пятилетке по сравнению с пятой. Однако, если ориентироваться на выбытие металлорежущих станков, большая часть выбытия репарационного оборудования произошла в первые три года шестой пятилетки и, следовательно, не объясняет падение темпов экономического роста именно в конце шестой пятилетки и, тем более, в последующем, когда это выбытие уже совсем мало влияло на темпы экономического роста в СССР.

В конце 50-х годов начался массовый уход на пенсию поколения, родившегося в начале века. Оно сформировалось в морально-нравственном отношении, в основном, в 20-е годы, когда многие трудовые традиции и нравственные устои дореволюционного времени еще сохранялись. Новые поколения формировались как личности в 30-40-е годы, в обстановке страха, лжи и социального иждивенчества, хотя влияние старших поколений на их трудовой и нравственный облик еще в определенной мере сохранялось. К тому же, и некоторые нравственные ценности советской эпохи были позитивные. В целом же, думаю, эта смена поколений негативно сказалась на успешности экономического развития. Именно в этот период под влиянием и смены поколений и ослабления дисциплины и требовательности в обществе и экономике начался период халявного социализма, который быстро развивался и расцветал в последующие периоды во всех областях жизни (29).

Немалую роль в начавшемся разложении советского общества сыграли разоблачения

Сталина на 20 съезде КПСС и более широкие контакты с Западом во второй половине 50-х годов. Разоблачения Сталина пошатнули веру в социализм и методы командной экономики у идейной части руководящих кадров, деморализовали их в идейном отношении. В такой обстановке трудно было ожидать появления новых Онисимовых. В этом же направлении действовали усиливавшиеся зарубежные контакты. Ознакомление с бытовыми условиями жизни в капиталистических странах, в том числе и потерпевших поражение в войне, показывало той части населения, которое имело возможность совершать такие поездки, более высокий уровень жизни и бытового комфорта, порождал стремление добиться такого же результата, если не для всего общества, то хотя бы для себя, путем расхищения социалистического имущества. Конечно, коррупция всегда существовала в советском государственном аппарате, но теперь она охватила более высокие слои этого аппарата, чему способствовало и сокращение привилегий этого аппарата, произошедшее во второй половине 50-х годов/отмена пакетов/.

Заслуживает внимания точка зрения, что в этот период начался отказ от великого /хотя, скорее всего, и утопичного/ Красного проекта и потеря социально-культурного смысла развития советского общества явилось важнейшим фактором начавшейся деградации всей социально-экономической системы. "Подмена великого коммунистического замысла западным идеалом "общества всеобщего потребления" очень быстро привела к эрозии и последующей дискредитации Красной Идеи. Фундаментальная причина грянувшего через три десятилетия после объявления "гуляш-коммунизма" распада СССР состояла именно в смене парадигмы исторического развития, в предательстве Красного Дела. Страна потеряла свою сверхзадачу глобального значения, освященную метафизикой Всеобщего космического проекта, перспективу национального и мирового развития, а вместе с тем и чувство исторической правоты" (30). Об этом в начале 60-х годов писали Мао Цзе-Дун и В.Молотов.

Следует иметь в виду, что советское руководство не использовало многие имевшиеся разумные предложения по улучшению методов руководства экономики, которые выдвигались многими талантливыми учеными и практиками, не идущие вразрез с основами командной экономики. Упомяну только в качестве примера предложения о замене в качестве директивного показателя валовой продукции, стимулирующей увеличение материальных затрат, показателями, основанными на трудоемкости продукции, или выдвигаемые О.Антоновым предложения о большем учете качества продукции при планировании и оценке деятельности хозяйственных организаций. Реализация этих предложений вполне могла, как мне представляется, компенсировать влияние факторов, обуславливающих уменьшение темпов экономического роста /ухудшение условий добычи полезных ископаемых, уменьшение эффекта перемещения рабочей силы из сельского хозяйства, необходимость в большей степени опираться на собственный научно-технический потенциал/. Во всяком случае, была возможность надолго обеспечить более высокие темпы экономического роста, чем в США, пусть и меньшие, чем в 50-е годы, хотя бы в связи с тем, что эффект замены неквалифицированных кадров на более квалифицированные должен был уменьшаться.

В конечном счете, проведенный анализ показывает, что основной экономической причиной непрерывного падения темпов экономического роста в 60-80-е годы явились постепенный демонтаж командной экономики и ухудшение уровня хозяйственного руководства. Сделанный вывод, во многом совпадает с выводом, прозорливо сделанным еще в 1954 году социологом Баррингтоном Муром. В своей, недооцененной в свое время, книге "Террор и прогресс в СССР" он писал: "Промышленная экспансия /в СССР/ ...исходит почти исключительно сверху. Сама по себе советская экономическая система не генерирует безжалостной энергии, которая сделала СССР первоклассной индустриальной державой...

Коммунистическая элита в этом отношении является субституту авантюристического духа, который создал великие индустриальные и финансовые империи западного мира. Если политический источник промышленной экспансии исчезнет или уменьшится, нет ничего, что могло бы его заменить."(31). С этим утверждением Баррингтона Мура полностью солидаризируются Майкл Эллман и Владимир Конторович в предисловии к сборнику статей о дезинтеграции советской экономической системы. В качестве ведущей причины неуклонного падения экономического роста в 1958-1982 годах они выдвигают почти непрерывное уменьшение давления сверху (32). Объясняя победу Н.С.Хрущева над, т.н. антипартийной группой В.Молотов говорил: "Все хотели передышки, полегче жить... Они очень устали. Чтобы напряженность куда-то ушла(33). Следующей по важности причиной /и я с этим согласен/они выдвигают усложнение управления экономикой по мере увеличения числа продуктов, отраслей и увеличения хозяйственных связей. Но имелись возможности противодействия негативного влияния этого обстоятельства путем изменения организации промышленности и улучшения методов планирования.

Проведенный мною анализ показывает, что затухание темпов экономического роста, начавшееся в конце 50-х годов, не было неизбежным следствием пороков командной экономики как экономической системы, а было результатом постепенного ее демонтажа и малоквалифицированных действий политического и хозяйственного руководства в этот период. Возникает, однако, вопрос, не являлась ли сама деградация уровня государственного руководства в этот период неизбежным следствием пороков коммунистической политической системы, которая не генерировала талантливых руководителей, а предпочитала им удобных посредственностей типа Хрущева и Брежнева. В отличие от акционерной компании, где акционеры имели возможность сменить провалившееся руководство акционеры "Корпорации СССР" - население или даже только члены КПСС такой возможности не имели. Они не имели также возможность изменить и саму политическую систему в направлении ее большего демократизма, и возможности контроля за действиями руководства. В период 1985-1989 годов такая попытка была произведена по инициативе сверху, но она быстро вышла за рамки социалистического выбора, а ввиду отсутствия опыта демократической жизни принимаемые представительными органами экономические решения по качеству оказывались не лучше тех, которые принимались авторитарно политическим руководством СССР, если не хуже.

Следует обратить внимание на еще одно обстоятельство. Экономическое развитие СССР /как и других стран с командной экономикой/ носило подражательный характер. Оно, преимущественно, копировало и научно-технические нововведения, и структурные изменения передовых капиталистических стран. Отсутствовал /во всяком случае, в гражданской экономике/ механизм новаторских изменений. Академику А.Милейковскому еще в 70-е годы приписывали высказывание, что когда социализм победит во всем мире надо оставить хотя бы одну капиталистическую страну для того, чтобы было у кого перенимать современную технику и уровни цен для установления их в торговле между социалистическими странами. При этом, я вовсе не утверждаю, что отсутствовали новаторские решения социально-экономического характера. Их было не мало, но они имели либо ограниченное распространение, либо не получали поддержки политического руководства и в период классической командной системы и, особенно, после отхода от нее.

В условиях глубочайшего кризиса 90-х годов в России выбор командной экономики как инструмента преодоления экономического кризиса является реальной перспективой с некоторыми шансами на успех. При этом, потребуются создание таких предпосылок, которые крайне трудно реализовать, иначе такая попытка превратится в дорогостоящий фарс. Следует также иметь в виду, что наибольшие успехи командной экономики были достигнуты на стадии индустриальной экономики. Они могут оказаться несравненно

меньшими в условиях экономики, где преобладают не традиционные отрасли, а более сложные, наукоемкие отрасли, такие как электроника и другие. Я оставляю, также вне рассмотрения вопрос о том, какую цену в области политических свобод заплатит общество за возврат к авторитарной социально-экономической системе.

И, наконец, последнее необходимое замечание. Невнимательные читатели моих предыдущих работ могут сделать вывод, что настоящая работа отходит концептуально от основной линии этих работ, показывающих неэффективность экономики СССР. Достаточно, однако, сравнить настоящий текст с содержанием соответствующего места моей книги о динамике экономического роста в СССР (34), чтобы убедиться, что характеристика экономического развития в данный период в обеих работах совпадает.

Сноски:

- 1) Критика расчетов ЦРУ и Абрама Бергсона за этот период представлена в моей книге: Советский экономический рост: анализ западных оценок. ЭКОР. Новосибирск.1993.
- 2) Народное хозяйство СССР в 1960 г. Статиздат.М.1961. С.188-189.
- 3) Народное хозяйство СССР в 1967 г. Статиздат.М.1968. С.269.
- 4) Народное хозяйство СССР в 1967 г., ук. соч. С.697.
- 5) Там же, С.698.
- 6) Там же. С.696.
- 7) Г.И.Ханин. Советский экономический рост: альтернативная оценка. Коммунист. N 17. 1988.С.85.
- 8) Г.И.Ханин. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск. Наука.1991. С.265. Народное хозяйство СССР в 1967г., ук. соч. С.118.
- 9) Народное хозяйство СССР в 1967 г., ук. соч. С.230.
- 10) Там же. С.678.
- 11) Там же. С.886.
- 12) Г.И.Ханин. Динамика..., ук. соч. С.218.
- 13) С.Г.Струмилин. На путях построения коммунизма. Соцэкгиз.1959.С.67-103.
- 14) Г.И.Ханин. Динамика..., ук. соч. С.264-265.
- 15) М.И.Хлусов. Развитие советской индустрии. Наука. М.1977.С.31.
- 16) Юрий Васильевич Яременко. Приоритеты структурной политики и опыт реформ. Наука. М.1999. С.270-353.
- 17) Народное хозяйство СССР в 1967 г., ук. соч. С.59.
- 18) Пленум ЦК КПСС.13-16/июля 1960 г. Политиздат. М.1960.С.116.
- 19) Там же.
- 20) Видимо, оправданными было сокращение показателей плана в области сельского хозяйства.
- 21) Г.М.Сорокин. Планирование народного хозяйства СССР. Соцэкгиз.М.1961.С.234.
- 22) А.Твардовский. Рабочие тетради 60 годов. Знамя. N6. 2000. С.140. Цитируется неопубликованный фрагмент доклада Н.Хрущева на пленуме ЦК КПСС в ноябре 1962г.
- 23) Мансур Олсон. Возвышение и упадок народов. ЭКОР. Новосибирск.1998. С.423.
- 24) Г.А.Явлинский. Экономика России: наследство и возможности. Октябрь. N 7. 1995. С.163.
- 25) Егор Гайдар. Государство и эволюция. Норма. Спб.1997.С.113.
- 26) Цитируется по: Дмитрий Валовой. Кремлевский тупик и Назарбаев. М.1993. С.53.
- 27) Интерцентр. Куда идет Россия? М. Интерпракс.1994.С.25.
- 28) Л.М.Каганович. Памятные записки. Вагриус.М.1996. С.510-521.
- 29) Г.И.Ханин. Конец халявного общества? Наука в Сибири. N1. 1999.
- 30) В.С.Кортунов. Цитируется по: А.Белоусов. Становление советской индустриальной системы. Россия-XXI. N2. 2001.С.73.

31) *J.Barrington, Moore, Jr.Terror and Progress in USSR/ New Jork, 1966, first published in 1954 p.71/. Цитируется по: The disintegration of the soviet economic system edited by Michael Ellman and Vladimir Kontorovich. Routlege. London and New York.1992 p.34-35.*

32) *ibid,p.10.*

33) *Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф.Чуева. М.1991. С.312.*

34) *Г.И.Ханин, ук. соч. С.187-191.*